

Таким образом, специфика государственных языков как языков широкой категории проявляется в выполнении ими специфических комплементарных функций, а также в их высоком коммуникативном ранге.

### Литература

- Абишева К.М.* Социально-языковая контактология. Алматы: Гылым, 2001.
- Аврорин В.А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975.
- Белл Р.* Социоллингвистика: цели, методы и проблемы. М.: Международные отношения, 1980.
- Копыленко М.М., Ахметжанова З.К.* Закон о языках и развитие двуязычия и многоязычия в КазССР. Алма-ата, 1990.
- Никольский Л.Б.* Синхронная социоллингвистика (Теория и проблемы). М.: АН СССР. Институт востоковедения, 1976.
- Мечковская Н.Б.* Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М.: Флинта: Наука, 2008.
- Орусбаев А.О.* О природе языковых конфликтов // Русский язык в Кыргызстане: сб. научн. трудов. Бишкек, 1998.
- ReiM. Invitation to linguistics/ New York, 1965.
- Пиголкин А.С.* Законодательство о языках Российской Федерации: опыт, проблемы развития, языковая ситуация в Российской Федерации. 1992. М., 1992.
- Словарь социоллингвистических терминов. Алматы: Қазақ университеті, 2007.
- Трушкова Ю.В.* Проблемы описания современной социоллингвистической терминологии (термин «государственный язык») // *Voprosy filologii*. 2000. № 3.
- Хасанов Б.* Развитие государственного и других языков – фактор демократизации Республики Казахстан // Вестник ПГУ. Научн. журнал Павлодар. гос. ун-та. 2001. № 1.

## ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ РУССКОГО МАТА КАК ПРОБЛЕМА ЭМОТИВНОЙ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

*В.И. Шаховский*  
(г. Волгоград, Россия)

«Язык народа – его дух, а дух народа – его язык»  
(*В. фон Гумбольдт*)

Мат в России существовал всегда. По данным этимологов и историков языка, основная фаза матерного ругательства возникла ещё в праславянскую эпоху и имеет индоевропейские корни. Кроме этого в некоторых работах по языческим обрядам упоминается «срамословие» как черта языческого поведения.

Сегодня мат становится всё более и более агрессивным в своей экспансии и, по наблюдениям М.Н. Эпштейна, зачастую становится неощутимым в своём неприличии, просто способом разговора [Эпштейн, www]. Фактически уже наступила пора, когда, как можно предположить, мат составил суть бейсик-рашн, делающего общение примитивным [Девкин 2010: 91]. Мат стал настолько экспансивным и общеупотребительным, что можно говорить о его пандемичности; учёные даже начали усиленно его фиксировать в специальных словарях [DORO,

1971; SPCS, 1972; ZPRS, 1973; SDORO, 1980 и др.], как будто опасаясь, что он вот-вот исчезнет (успеть бы!). Но наблюдения за практикой современного общения показывают, что он не только никуда не исчезает, но, наоборот, расширяется по своему составу и по сферам своего употребления вплоть до функционирования в среде детского общения.

В силу перечисленных причин замалчивать это явление становится всё более и более опасно. Оно требует внимания широкой общественности и специалистов в областях юриспруденции, лингвистики, социологии, культурологии и др. Наступила пора для экологов языка бить тревогу, созывая народ на вече народное – «что делать?».

Поле изучения мата сегодня должно быть расширено и включать в себя не только рассмотрение его языковых истоков, лексических значений его единиц, устойчивых выражений в системе языка, но и место мата в современной речи, его изучение с функционально-прагматической стороны общения.

Учитывая известные факты об истории мата и его современном состоянии, все же выразим не самый очевидный тезис: функционально мат является амби- и даже поливалентным, а его функции не являются однозначными и одноплановыми.

Безусловна вредоносность мата, делающая его неэкологичным для здоровья, ментальности, культуры и экономики нации. Мат сужает языковое мышление, сознание, язык до узкого примитивного круга мировоззрения. Это прежде всего относится к функции самовыражения. Известно, что зачастую *homo obscenus* сначала заметно, а потом незаметно снижает свою самооценку и переживает это, а потом и не переживает, тем самым нанося ущерб своему психическому и ментальному здоровью. Именно поэтому так важна связь валеологии, экологии и лингвистики в новой отрасли языкознания – эмотивной лингвоэкологии.

Опасность состоит в том, что круг общения может сузиться только до мата, и осознание мира тоже сузится до этого же уровня. Какой же длины тогда будет, в терминах Л.М. Веккера, «концептуальный мост» между языком и сознанием, и будет ли вообще этот «мост»? [Веккер 1998]. Скорее всего, останется только когнитивная несостоятельность коммуникантов.

Не оспаривается сегодня такое многократно описанное качество мата, как его неэкологичность для адресата / наблюдателя: мат оскорбителен, груб, вульгарен, а значит, неэтичен, нетактичен, некорректен, нетолерантен, невежлив, неприличен. Сквернословие прямо связано и с психическим состоянием инвектанта.

Особенности семантики и семиотики мата обуславливают его эмоциогенность: он несёт отрицательную энергетику и является стимулом для проявления негативных реакций – ментальных, психических, вербальных, невербальных, акциональных. Всё это – отрицательные эмоциональные валентности мата, среди которых долгое время одной из самых сильных считалась в дискурсивной практике функция проклятия, которая сегодня уже почти стёрлась.

Несмотря на неэкологичность, инвективное общение продолжает успешно существовать в обществе, потому что оно отвечает сиюминутным потребностям конкретного индивида. В дискуссии, проводившейся в передаче «НТВшники: Россия без мата» (22.10.2010), почти половина участников высказывалась за легализацию мата, т.к., по их мнению, мат – неотъемлемая часть русской культуры (ср. с высказыванием В. фон Гумбольдта: «Язык народа есть его дух, и дух наро-

да есть его язык»). Даже священнослужитель в одном из обсуждаемых на этой передаче роликов допускал его использование в своей речи.

С позиции эмотивной лингвоэкологии [Шаховский 2010] мат имеет ряд положительных моментов: он служит психологической разрядкой / облегчением в экстремальных ситуациях, в состояниях безысходности, отчаяния, раздражения, в стрессовых ситуациях злости и ненависти (многие из этих моментов были причинами употребления мата изначально). Такое использование мата реализовывало в известном смысле его положительные эмоциональные валентности в естественной коммуникации.

Некоторые лингвисты называют эту функцию регулятивной, так как использование мата служит сбросу переизбытка психической энергии, то есть «канализации» эмоций. В естественной коммуникации эта функция мата утвердилась уже давно, а в письменной и художественной коммуникации наиболее открыто проявилась позднее, в лихие 90-е. Мат уместен в ситуациях преодоления сильной боли. Британскими учеными на большом экспериментальном материале установлено, что использование нецензурной брани в речи положительно влияет на здоровье человека, в частности, крепкие слова обладают ярко выраженным болеутоляющим эффектом, поскольку в момент брани происходит выброс эндофинов. По мнению профессора Р. Стефенса, «ругательства влияют на центры эмоций головного мозга, которые расположены в правом полушарии, тогда как обычно за логическую речь у человека отвечает левое полушарие» [Рудакова 2011].

Другой положительной функцией мата считается его способность к дефрустрации. Положительной валентностью обладает смеховая, игровая, карнавальная функции мата. К этой же функции можно отнести и использование мата для забавы (в частушках, например, концертных юморесках) и как средство эпатажа (нередко у артистов). Все эти функции формируют кластер позитивных подфункций мата, доминантой которых является гедонистическая функция. Гедонистическая функция объясняет то пристрастие к мату в речи, которое характерно для многих носителей русского языка. Говорящие, как правило, не испытывают отвращения от «грязного сквернословия», а напротив, получают удовольствие от использования лексики мата. Возможно, с этим связана и адаптирующая его функция, поскольку молодое поколение «разговаривающих на мате», включая детей, с удовольствием повторяет услышанные ими где-то выражения, вписываясь в культуру своей нации, получая соответствующую степень социализации.

Интегративная функция инвективов снимает оппозицию «свой – чужой», что тоже является положительным моментом в коммуникации. Выполняя фатическую функцию, мат является средством эмоционального обмена, поддержания эмоционального контакта и обеспечения взаимной эмпатии. Это также объясняется тем, что мат онтологически амбивалентен и варьируется в конкретных эмоциональных коммуникативных ситуациях.

Анализ различных эмоциональных коммуникативных ситуаций в реальной и художественной коммуникации показывает, что мат – удобное средство материализации недифференцированных эмоциональных смысловых нюансов, ощущений; средство обобщения лингвистической недостаточности и средство сокрытия языковой ущербности говорящего. Язык беднее явления, и когда попросту не хватает слов, их заменяют матом. Мат удобен, так как диапазон его значе-

ний практически безграничен для выражения личных эмоциональных смыслов (существуют матерные «синонимы» к нейтральным общеупотребительным литературным словам, что и отражено в специальных толковых словарях) (см. например: [Мокиенко, Никитина 2010; Плуцер-Сарно 2005]).

Итак, мат, конечно же, неэтичен, но он полезен для здоровья. Мат амбивалентен и семантически, и функционально, и это явный факт необлигаторной конгруэнтности его семиотики и семантики. Приведенный материал подтверждает, что в языке во всем есть свои плюсы и минусы, которые сосуществуют потенциально и делают язык то экологичным, то неэкологичным в зависимости от конкретной ситуации, от различных дискурсивных практик. Тогда – да здравствует мат?

### Литература

*Веккер Л.М.* Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998.

*Девкин В.Д.* Эстетический аспект. Сниженность. / Школа В.Д. Девкина. Описание разговорной речи: проблемы и перспективы / сост. И.П. Амзаракова, В.А. Савченко; под ред. И.П. Амзараковой. 2-е изд., перераб. и доп. Абакан: изд-во ГОУ ВПО «Хакасский ГУ им. Н.Ф. Катанова», 2010. С. 88-95.

*Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. М.: Олма Медиа групп, 2010.

*Плуцер-Сарно А.* Большой словарь мата. СПб.: ООО «Изд-во «Лимбус Пресс», 2005.

*Рудакова Д.* Ругаться матом полезно для здоровья // РБК daily: ежедневная деловая газета, 19.04.2011: URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/04/19/cnews/562949980102666>.

*Шаховский В.И.* Роль эмотивности в медиа-экологии // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 5: сборник статей; V Международная научно-практическая конференция (2010; Волгоград) / отв. ред. Г.Г. Слышкин, И.С. Бессарабова; ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2010. С. 223-226.

*Эпштейн М.Н.* Вызов мату, или новый любовный словарь // URL: Культура письменной речи. URL: <http://www.grammar.ru/KOL/?id=1.42>.

DORO: Dictionary of Russian Obscenities. Cambridge, Mass. 1971.

SDORO: Short Dictionary of Russian obscenities. Compiled by D.A. Drummond and G. Perkins. Second, revised edition. Berkley: Berkley Slavic specialities, 1980. SPCS: Soviet prison camp speech / Meyer Galler, Harlan Marquess. 1972.

ZPRS: Zapredelamiruskixslovarej. FlegonPress: London 1973.

## ВЕЖЛИВОСТЬ И ДИСТАНЦИЯ ОБРАЩЕНИЙ В КОНТРАСТИВНОМ И ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

*С.В. Афонин*  
(г. Галле, Германия)

В качестве введения в указанную в заголовке проблему межкультурной коммуникации и контрастивной лингвистической прагматики приведу три примера на употребление обращений, которые наиболее ярко отражают возникающую проблему.